Баку был потрясен заявлением о том, что королевская семья предоставит политические средства всем политическим силам.

Предоставление королевской семьей политических средств было воспринято как знак того, что она будет блокировать приток незаконных политических средств.

Это было строгое предупреждение тем, кто поддерживает незаконную политическую деятельность.

Поскольку это было справедливое действие для каждой политической партии, люди с пониманием отнеслись к этому решению.

Некоторые националистические политические силы, выступавшие против королевской семьи, отказались от политических фондов, предоставленных королевской семьей, но они подверглись резкой общественной критике.

Отказ принять средства на проведение кампании, предоставленные королевской семьей, был воспринят как знак того, что они не признают существование королевской семьи.

Была еще одна причина, по которой народ был сыт по горло национализмом.

Это было связано с тем, что даже во время правления Алиева люди испытывали отвращение к практике пропаганды национализма без какой-либо четкой политики.

В результате конфликт с Арменией привел к гибели или ранению бесчисленного количества людей, а экономика была разрушена из-за огромных расходов на национальную оборону для подготовки к войне.

К счастью, Азербайджан смог выйти из валютного кризиса благодаря поддержке казахской королевской семьи.

Другие оппозиционные партии были столь же дезорганизованы по сравнению с успехами правящей партии.

И хотя у правящей и оппозиционной партий не было политического опыта, оппозиционные деятели, в частности, не смогли предложить полезные обещания в области развития или политики.

Это был результат долгой диктатуры.

Алиев не оставил почвы для роста талантов из-за подавления оппозиционных партий при диктатуре.

Даже если они представляли хорошие обещания, у людей не было выбора, кроме как ориентироваться на правящую партию, которая была единственной, способной выполнить свои обещания.

Севан ушел с поста министра внутренних дел и приступил к процессу создания новой партии в качестве временного лидера.

Он был очень рад этой обнадеживающей новости.

"

Ваше Высочество, такими темпами нам даже не придется проводить выборы. Я зря боялся".

"Еще слишком рано так говорить. Не теряйте бдительности до конца. Осталось еще много времени, так что мы не знаем, какие переменные могут произойти".

"Но мне кажется, что мы уже победили. Кажется, что оппозиционные партии потеряли темп, потому что королевская семья обеспечивает политическое финансирование."

"Даже если у нас не будет никого особенного, за кем можно наблюдать, деятели изгнания, которые скоро вернутся, будут другими. У них есть как финансовые, так и организационные возможности, так что мы можем быть контратакованы."

Севан, казалось, немного нервничал в этот момент, но он все еще был полон уверенности.

"Ваше Высочество, не все изгнанники - чистые люди. В основном это преступники".

"Было ли справедливым постановление, вынесенное во время диктатуры? Я сомневаюсь, что многие в это поверят, и если вы будете настаивать на этом, то тоже можете потерять одобрение людей. Лучше побеждать с помощью политики и обязательств в области развития".

Он был бывшим начальником полиции и знал все виды информации, но на этих выборах это не поможет.

Если что-то пойдет не так, королевская семья тоже может пострадать.

Это было бы похоже на то, как если бы королевская семья поддержала гнилого политика, и последствия были бы огромными.

В этом заключалась слабость Севана.

Хотя он был известен как чистый человек прежнего режима, у него была слабость - он был выходцем из печально известной азербайджанской полицейской организации.

Он долгое время служил бывшей администрации, поэтому если оппозиционные партии нападут с этой стороны, это будет головной болью.

У Юнгхо не было другого выбора, кроме как выбрать Севана, поэтому они должны были быть очень осторожны в каждом шаге.

Севан, хорошо понимая опасения Юнхо, тоже глубоко задумался.

"Ваше Высочество, я боюсь, что причиню неприятности королевской семье".

"Это было давно. Я знаю, что у тебя не было ничего такого, что могло бы стать серьезной проблемой, так что не стоит слишком унывать. И беспокоиться не о чем.

Вы многое сделали для предотвращения нарушений прав человека, будучи министром внутренних дел".

Юнгхо сказал это так, как будто хотел успокоить самого себя.

"Почему бы нам не назначить кого-то другого главой нашей партии?

"Нет никого, кто был бы полностью невиновен. Королевская семья закроет этот беспорядок,

так что давайте убедимся, что мы не совершим больше ошибок".

Если это нанесет ущерб карьере Севана, Юнхо собирался сказать, что он был человеком казахской королевской семьи, посаженным в режим Алиева.

На самом деле, Юнхо и Пак Чен Ир поддерживали с ним близкие отношения с первых дней жизни в Баку, а Севан был родственником Пак Чен Ира через его жену, так что оснований было достаточно.

"Я не хочу быть позором для королевской семьи. Я думаю, что лучше заранее занять место лидера партии".

Юнхо думал, что Севан будет жадным, но он повел себя неожиданно невинно.

Удивленный Севан, Юнхо остановил его.

"Не делай пока поспешных выводов, и давай сначала понаблюдаем за тенденцией. Я думаю, мы справимся с этим, если королевская семья объявится. Нет никого важнее вас, министр Севан".

Как будто уговоры Юнхо подействовали, Севан больше не настаивал.

"Наверное, мне не стоило лезть в политику. Лучше было бы помогать королевской семье, сохраняя свой пост министра".

"Когда придет новый парламент, у людей не будет доверия к нынешнему кабинету министров. Было бы лучше уйти сейчас, чем оказаться в будущем".

"Я сделаю все возможное, чтобы не создавать вам проблем. Я обязательно выиграю выборы и отплачу за милость королевской семьи".

Юнхо был рад видеть, что Севан стал более твердым сердцем.

Если человек занимается политикой, он должен быть таким решительным.

***

Хотя Юнхо был очень занят, он нашел время, чтобы посетить Казахстан, потому что там было много дел.

Тем временем предвыборная атмосфера в Азербайджане достигла своего пика.

Он ожидал, что всевозможные ложные слухи и абсурдные радужные обещания, казалось, будут бушевать, но процесс шел спокойно и справедливо.

Среди них было место, где кандидаты от оппозиции были намного лучше, но это был лишь тайфун в чайной чашке.

Большинство весомых кандидатов были теми, кто вернулся из изгнания во время режима Алиева.

Они были активны в малых и средних городах, и мнение общественности о них также было весьма благоприятным.

Однако недостаточно было нацелиться на сторонников кандидатов от правящей партии, которые обещали различные планы развития с королевской семьей на спине.

Политики в изгнании должны были нацелиться на столичные районы, но они совершили ошибку.

Они не смогли победить правящий лагерь, который обещал добиться прогресса в развитии слаборазвитых районов.

Они обратились к народу, используя национализм, поскольку прогресс был невелик, но не смогли завоевать расположение жителей.

Это был репертуар, который люди так часто слышали с момента обретения независимости от Советского Союза, и они лучше других знали, что в конечном итоге это будет выражено как война против Армении.

"Это полностью уничтожит оппозицию. Это никогда не будет хорошо для королевской семьи".

Пак Чен Ир нахмурился, обеспокоенный сложившейся ситуацией.

Если правящая партия одержит убедительную победу, то политическая группа без сдержек станет высокомерной, а когда большая группа впадает в коллективный эгоизм, ее трудно контролировать.

"Я думаю, мы перестарались с принятием обязательств. Как вы собираетесь со всем этим справляться?".

В случае с менее известными кандидатами они брали на себя чрезмерные обязательства, веря в богатство королевской семьи.

Они даже планы развития не согласовывали с королевской семьей заранее.

Хотя это были чистые кандидаты, некоторые из них оказались более амбициозными, чем ожидалось.

Это был результат плохой проверки из-за загруженности при наборе кандидатов.

"

Поэтому я бы хотел исключить кандидатов, которые обещают возмутительные обещания по развитию. Я не думаю, что они будут очень полезны, даже если их изберут".

"Тогда позиции лидера партии пошатнутся...".

"Это не будет большой проблемой, потому что это просто для того, чтобы встревожить других кандидатов".

"И есть еще одна проблема, есть кое-кто, за кем я хотел бы присмотреть, кто вернулся в Азербайджан на этот раз".

Сделав глоток кофе и сделав перерыв, Пак Чен Ир рассказал удивительную историю.

"Это человек по имени Мохассес, который вернулся из Ирана, и, как выяснили наши агенты, он, похоже, получает поддержку от иранского правительства".

Юнгхо был ошеломлен.

Зачем иранскому правительству поддерживать оппозиционера?

"Почему именно Иран? Он сотрудничает с нами в экономической сфере, и нет никаких проблем".

Юнхо переспросил, но примерно догадался о причине.

Это была одна из стран, которая была обеспокоена подъемом Федерального казахского королевства.

"Это очевидно. Что это может быть? Иран пытается держать нас в узде, потому что даже Азербайджан стал нашим федеральным государством".

Иранское правительство, должно быть, надеется, что оппозиционная партия одержит убедительную победу и ослабит отношения Азербайджана с казахской королевской семьей.

С другой стороны, это может быть сделано с целью отвлечь внимание от азербайджанского народа, проживающего на северо-западе Ирана.

В северном Иране проживает 12 миллионов азербайджанцев, что больше, чем на материке.

Они тайно добивались независимости от Ирана.

В этих условиях иранское правительство беспокоилось, что казахская королевская семья может потребовать северную часть Ирана.

"Но что-то не сходится. Немного странно, что тот, кто должен возглавлять независимость азербайджанцев, живущих на севере Ирана, имеет тайные отношения с иранским правительством."

"У людей там нет сильной воли к независимости. Их следует считать иранцами".

"

Тогда более правдоподобно сказать, что его поддерживают проиранские азербайджанцы, живущие в Иране."

"Возможно, это потому, что на ключевых постах иранского правительства есть азербайджанцы. Я проверил источник средств, и он из Тегерана".

Азербайджанцы, проживающие только в Тегеране, составляли 30 процентов населения.

Это был корень антиправительственных сил.

Когда Юнгхо услышал эту историю, он смог собрать все воедино.

Иранское правительство должно было бояться, так как власть казахской королевской семьи становилась все больше.

"Что ж, мне придется разорвать цепь".

"Как?"

"Ты должен поехать в Иран. Скажи им, что наша королевская семья не заинтересована в будущем азербайджанского народа, живущего в Иране."

Центральная Азия и Кавказ были местом, где многие этнические группы жили вместе.

Это место не было бы мирным, если бы все они хотели иметь свой округ и независимость.

Если бы они жили так далеко, они могли бы жить там как в своем родном городе, поскольку теперь они не могут повернуть историю вспять.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2195120